

Елисейские поля на побережье Женевского озера | Les champs Elysées au bord du lac Léman

Author: Лейла Бабаева, [Лозанна](#) , 28.07.2011.

Замок Пранжэн – «стройный, строгий вид» французского классицизма, по слову Александра Пушкина (© NashaGazeta.ch)

Швейцария гордится своими Елисейскими полями. Здесь, на берегу Женевского озера, воздух пропитан блаженством и красотой античного Элизиума.

|
La Suisse est fière de ses champs Elysées. Ici, au bord du lac Léman, les Suisses ont leur propre Elysée de félicité qui abrite la beauté et le bien-être de la Grèce antique.
Les champs Elysées au bord du lac Léman

"Созерцание сцен мирного отдыха и идиллических картин природы должно улаживать взор и доставлять радость каждому человеку" (из дневника Луи-Франсуа Гигэ). В древнегреческой мифологии Элизиумом или Елисейскими полями называли обитель блаженных, куда попадали после смерти лишь отважные герои и любимцы богов. Древние греки полагали, что Елисейские поля раскинулись в прекрасной долине на крайнем западе земли, куда простым смертным вход закрыт. Французы окрестили один из главных проспектов своей столицы «Елисейскими полями». Ну, а швейцарцы имеют свой Элизиум, гораздо более напоминающий греческий подлинник. На берегу Женевского озера в водуазском городке Пранжэн раскинулся дворцово-парковый ансамбль в стиле французского классицизма. Как уверял его основатель, барон Луи-Франсуа Гигэ, созерцание идиллических картин панорамы Лемана с террасы дворцового парка в Пранжэн уже само по себе непременно будет навевать на человека чувство безмятежного покоя и дарить райское блаженство. Приглашаем Вас соприкоснуться с тысячелетней историей этого райского уголка Швейцарии, приоткрыть малоизвестные страницы его летописи.

Charles Recordon, L'Eglise et le Château de Prangins, aquarelle, 1824, collection particulière

Старинная гравюра с изображением церкви и замка в городке Пранжэн
Городок Пранжэн (топоним кельтско-римского происхождения, означает «общинный луг») уютно расположился на берегах Лемана недалеко от Ниона в кантоне Во. Люди поселились здесь с древнейших времен. В результате археологических раскопок были обнаружены остатки свайных построек (4000 лет до н.э.), кельтских поселений (450 лет до н. э. – 500 лет н.э.), а также древнеримских укреплений, датируемые временем вхождения Гельвеции в состав Римской империи. Ближайшим "районным центром" в ту пору был город Новодунум (сейчас - город Нион). Великий Рим рухнул под натиском варваров, в Альпы хлынули германцы, а для Пранжэна началась новая эпоха – постройки райских обителей. Первую крепость здесь построил, по-видимому, предводитель германского племени бургундов, а в 1096 году Пранжэн уже был владением сеньора. В 1231 году Гийом де Коссонэ стал первым бароном де Пранжэн.

Неспокойные соседи – савойцы – стремясь захватить благодатные «елисейские поля» на берегах Лемана, вторглись во владение и полностью разрушили замок в 1293 году. Крепость была вскоре отстроена заново, и с тех пор переходила по наследству от одной знатной фамилии к другой, в зависимости от того, кому больше улыбнется средневековая Фортуна. Экономические кризисы свирепствовали и в эпоху бравых мушкетеров и всесильных герцогов Ришелье – в начале XVII века такое бедствие охватило Западную Европу. Семье Николя де Дисбах пришлось продать замок

Пранжэн в 1627 году Эмилии Нассауской.

Людовик Гигэ, барон де Пранжэн – парижский банкир швейцарского происхождения, положил начало процветанию поместья
Замок Пранжэн, казалось, с древнейших времен был предназначен судьбой быть обителью счастья. Здесь невероятным образом переплетаются судьбы людей, которые были рождены для великой любви. Принцесса Мария Бельгия, дочь Эмилии Нассауской, баронессы де Пранжэн, и Эммануэля Португальского, была девушкой крутого нрава. На балу в родном замке Мария повстречала простого офицера Жана-Теодора де Кролля. Восстав против своей семьи и законов общества, бежала вместе с любимым и таки добилась своего счастья. Годом позже, после смерти матери (1629), получила разрешение от бернских властей, воцарившихся к тому времени в регионе Во, выйти замуж за своего избранника. Голубки поселились в замке де Пранжэн, унаследованном Марией, и жили долго и счастливо.

В 1723 году владение Пранжэн приобрел Людовик Гигэ (1675-1747), преуспевающий парижский банкир швейцарского происхождения. В то время старинный замок, вероятнее всего, уже превратился в руины, которые были окружены обширными лугами и рощами. Ни дать, ни взять, поэтический хаос и упадок в долине блаженства. Для поддержания этого золотого ларчика требовались значительные средства. Капиталов удачливого дельца и процветающего банкира Людовика Гигэ вполне хватило, чтобы превратить Пранжэн в подобие Версаля. При новом владельце замок был полностью реконструирован, были заложены великолепный парк и обширный фруктовый сад на месте крепостных валов и рвов. Новое владение не только представляло выгодное вложение для Гигэ, но и давало ему титул барона. Новоиспеченного дворянина удерживали в Париже дела. Он был основателем банка Туртон и Гигэ, одного из ведущих финансовых учреждений Франции начала XVIII века. Женился также весьма удачно: на Юдит ван Робэ, дочери владельца королевской тканевой мануфактуры в Абвиле, занимал видное место при дворе французского короля и вообще вел роскошный образ жизни. Помимо особняка в

Париже ему принадлежала резиденция в Марн, в пригороде Версаля, так что в поместье Пранжэн барону пожить и вовсе не пришлось.

Матильда Гигэ, баронесса де Пранжэн, урожденная Кливленд, 1781. Хранительница райской обители на берегу Лемана

По-настоящему жизнь забила здесь ключом при племяннике Людовика Гигэ – Жан-Жорже, а также сыне последнего, Луи-Франсуа. Владение оставалось в собственности семьи Гигэ до 1814 года. Отец и сын приложили немало усилий для благоустройства родового поместья – таким оно и сохранилось до наших дней. Замок был выстроен в лучших традициях французского классицизма при строгом соблюдении симметрии и пропорций архитектурных форм. Имя архитектора до сих пор неизвестно.

Потомкам Людовика Гигэ удалось создать на берегах Лемана чудо дворцово-парковой архитектуры. Парк и сад, заложенные в эпоху Просвещения, были со скрупулезной точностью воссозданы швейцарскими ботаниками в наши дни и сегодня обрамляют замок естественной зеленым фоном. Тенистый парк расположился вокруг замечательной липовой аллеи, могучие платаны, самшиты и можжевельники, посаженные в шахматном порядке, дарят прохладу и свежесть даже в самый знойный летний полдень.

Дворцовый сад-огород до сих пор поддерживается в том виде, в каком его разбили в XVIII веке – это ценный памятник садоводства эпохи Просвещения. Здесь можно воочию увидеть, какие овощи и фрукты потребляло население более двухсот лет назад. Сегодня ботаники здесь выращивают несколько сот старинных садово-огородных культур. Овощи и зелень высаживаются на грядках по гравюрам, рисункам и картинам эпохи. Массивные топинамбуры (земляные груши) соседствуют с пышными пучками салата, утонченные листики чечевицы деликатно прислонены к размашистым зарослям бутылочной тыквы, экспансивный испанский артишок дружит с поэтичным шафраном.

Во время неурожая в регионе Во в 1771-1772 годах здесь, на леманском берегу гостил у своего зятя, Нионского балли, чиновник из Берна Самюэль Энгель (1702-1784). В ту эпоху дворяне и буржуа не чурались огородничества и порой могли за пояс заткнуть бывалого фермера. Гость из Берна предложил поделиться с водуазскими крестьянами своим опытом выращивания картофеля. Позднее Самюэль Энгель издаст в Лозанне трактат «О природе, культуре и пользе картофеля». До этого времени американский корнеплод слыл в здешнем краю "колдовским зельем", чьи "проклятые корни" хороши лишь на корм свиньям.

Сад-огород эпохи Просвещения – живое свидетельство минувших эпох
Огород замка Пранжэн - не только музейная ценность, он поставляет генетический материал федеральной станции агрономических исследований Шанжэн.

С особой любовью заботились о поместье Пранжэн супруги Луи-Франсуа (1741-1786) и Матильда (1758-1817) Гигэ. Всю жизнь они вели семейный дневник, куда заносили ценные сведения о жизни франкоязычной Швейцарии, садовых посадках, лирические размышления о природе и остроумные описания провинциальных событий. Как и многие образованные люди своего времени, Луи-Франсуа де Пранжэн интересуется искусствами и науками, читает о последних научных открытиях в специализированных журналах и альманахах. Как землевладелец, он стремится повысить плодородие почвы и улучшить положение крестьян. Им была создана школа для крестьянских детей, где преподавались основы сельскохозяйственных технологий.

Луи-Франсуа ответственно относился к своей роли владельца поместья и питомника, собственноручно ухаживал за розарием, раскинувшимся широкой террасой на берегу озера, и вместе с женой Матильдой высаживал деревья, многие из которых до сих пор красуются в замковом парке. 12 июля 1785 года Луи-Франсуа записал в дневнике: «За год в нашем розарии мы собираем 13 264 роз; летом часто случается, что ни одна распутившаяся роза не остается в цветнике более одного дня, и эта свежесть буйного летнего цветения придает необычайную красочность всему розарию». А 1 июня 1772 года барон записал: «Мы посадили у замка семечко платана, привезенное из деревни под Монпелье». В 1988 году был проведен дендрохронологический анализ на кольцах могучего платана у южной башни замка,

и сведения барона де Пранжэн в точности подтвердились: раскидистому дереву более двухсот лет.

Старинная ферма – как и двести лет назад примыкает к замку и имеет внушительного охранника

С Матильдой Кливленд Луи-Франсуа Гигэ познакомился в июле 1776 года в замке Пранжэн, куда его восемнадцатилетняя кузина приехала погостить в сопровождении тети и сестры. Юная Матильда поразила швейцарского барона веселым и кротким нравом. Два года спустя они поженились в Лондоне. Вернулись в родовое поместье в Швейцарии, где их жизнь не омрачалась даже минутной ссорой. Увы, счастье супругов было недолговечным: в декабре 1786 года перед самой смертью барона была сделана последняя запись в их общем дневнике, где каждая страница была наполнена счастьем. Матильда посвятила жизнь своим детям, в управлении поместьем ей помогали братья покойного мужа.

А после кто только не побывал хозяином или гостем знаменитого замка: брат Наполеона Жозеф Бонапарт, Вольтер, деятели эпохи Просвещения и заядлые республиканцы... Располагалась в замке увеселительная резиденция, английская школа-пансион и интернат для мальчиков. С 1929 по 1962 год поместье принадлежало Кэтрин Декстер Маккормик, которая получила известность как биолог и борец за права женщин. И, наконец, в 1975 году кантоны Женевы и Во передали поместье в дар Швейцарской Конфедерации. Было решено расположить в помещении замка Национальный швейцарский музей. Осуществилась давняя мечта романдской Швейцарии – в 1998 году после проведенных реставрационных работ на берегах Лемана открылся свой Национальный музей. Экспозиции посвящены истории и культуре Швейцарии 1730-1920 годов.

Национальный швейцарский музей в Пранжэн

Часы работы: вторник-воскресенье с 10.00 до 17.00

Выходной – понедельник

Музей будет закрыт с 1 августа и 19 сентября 2011 года.

Тел.: +41 (0)22 994 88 90

[озера швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/eliseyskie-polya-na-poberezhe-zhenevsko-go-ozera>